

— Какая еще свадьба?

Не то чтобы Се Аньлань был совсем бестолковым, просто воспоминания, оставленные прежним владельцем тела, были скудными, а с момента перемещения прошло слишком мало времени, так что он еще не сразу соображал.

— Высочество, вы забыли? В прошлом месяце Его Величество издал указ о даровании брака с законной дочерью маршала Вэйюаня, и удачным днем как раз назначено завтрашнее число.

Се Аньлань смахнул рукой пот со лба и почувствовал сильную головную боль. То, что имение вана трещало по швам от нищеты и погрязло в долгах, еще куда ни шло, но теперь ему заявляют о каком-то браке.

Судя по тому, до какого жалкого запустения докатилась резиденция вана, разве это похоже на подготовку к свадьбе? Скорее, на дом, из которого только что вынесли имущество по конфискации...

Мысли Се Аньлани еще не успели улечься, как боковым зрением он заметил в разных углах двора полосы темно-красного шелка. Поскольку цвет был тусклым, выглядело все это незаметно и легко ускользало от глаз.

Это... приготовлено к свадьбе?

Старик проследил взглядом за Се Аньланем и виновато опустил глаза:

— Прошу Высочество простить меня. В последние годы расходы имения превышают доходы, и старый слуга никак не мог раздобыть средства на достойную свадьбу. К счастью, несколько дней назад младший сын в семье первого министра Црея как раз справлял свадьбу, и старый слуга, переступив через гордость, выпросил у управителя поместья Црей эти красные отрезы, чтобы добавить хоть немного праздничной атмосферы.

Се Аньлань дернул уголок рта, отступил на два шага назад и окинул взглядом всю резиденцию. Он поистине не мог разглядеть в ней и намека на праздник, зато от нее веяло какой-то необъяснимой жуткой атмосферой.

Особенно висящие под карнизом темно-красные фонари: стоило подуть ветру, как с другой стороны становилась видна прореха, что придавало всему еще больше зловещего убранства.

Если всё будет выглядеть так, неужели невеста не сбежит от страха?

— Управляющий Фу, этот брак можно отменить? — порывшись в памяти в поисках имени старика, спросил Се Аньлань.

Эту свадьбу никак нельзя было играть! Кто такой маркенез Вэйюань? Да это же великий полководец, что ныне держит оборону в районе реки Яньхэ, от него зависит благополучие всей династии!

А репутация прежнего хозяина тела уже давным-давно была испорчена до предела, да к тому же имение пребывало в таком плачевном состоянии — разве это не значит, что девушку толкают в пасть тигра?

Если маркенез Вэйюань узнает об этом, то в гневе может повести войска на сторону врага или вовсе сложить оружие, и тогда династии придет полный конец.

Управляющий Фу был так потрясен словами Се Аньланя, что принялся настойчиво качать головой:

— Высочество, так нельзя! Императорский указ уже издан, и отменять свадьбу сейчас — значит выказать неповиновение воле монарха. К тому же... разве это не равносильно тому, чтобы дать пощечину самому маркенезу Вэйюаню?

Произнеся это, управляющий Фу со страхом и трепетом посмотрел на Се Аньланя, до смерти боясь, что тот и впрямь удумает расторгнуть помолвку.

— Неужели маркенез Вэйюань так просто позволит своей дочери идти в мою резиденцию князя Чэнь и терпеть лишения? — горько усмехнулся Се Аньлань. С какой стороны ни посмотри, этот брак был сущей ловушкой.

Управляющий Фу на мгновение растерялся: он никак не ожидал, что сам ван прекрасно понимает, каково будет Княгине терпеть лишения в его имении. Он-то думал, что в голове у погрязшего в азартных играх вана нет ничего, кроме азарта.

Мысль промелькнула и исчезла, и управляющий Фу пояснил Се Аньланю:

— Высочество, Княгиня — вовсе не благородная законная дочь маркенеза.

Всего одна фраза — и Се Аньлань сразу все понял. Оказывается, выдать за него собирались лишь побочную дочь, записанную на имя законной жены, вот почему маркенез Вэйюань и дал согласие на этот брак.

В конце концов, каким бы нипутевым ни был прежний владелец тела, он оставался ваном, а для побочной дочери стать Княгиней — уже величайшая честь.

В прошлой жизни он насмотрелся на подобные династические браки, так что в глубине души Се Аньлань не испытывал особого отторжения. В конце концов, в подобных союзах не требуется никаких чувств: сойдет за украшение в доме, к тому же он ничего не теряет.

Сейчас главным было срочно придумать, как разобраться с долгами.

Се Аньлань не любил чувство долговой ямы, но для заработка нужны начальный капитал и время, у него же сейчас не было ни того, ни другого...

Шуршание метлы разносилось по пустому переулку. Глядя на ссутуленную спину управляющего Фу, Се Аньлань не удержался и с сомнением спросил:

— Управляющий Фу, в имении действительно совсем ничего не осталось?

Этот управляющий Фу служил в резиденции со дня основания имения прежним ваном; можно сказать, он знал о финансах куда лучше самого хозяина. И при таком-то нраве прежнего владельца... неужели тот не оставил себе ни единого пути к отступлению?

— Чего? Что старого слугу спрашивает ван? — Управляющий Фу сжал в руке сломанную метлу, поднес руку к уху, и его зчный голос прозвучал так, будто он и вправду был глуховат.

— Я говорю, в имении еще остались свободные деньги? — с досадой и повысив голос переспросил Се Аньлань.

— А, рыба! Всю рыбу в пруду ван продал, — замахал рукой управляющий Фу с самым серьезным видом.

Се Аньлань нахмурился:

— Странно, с чего это он вдруг на ровном месте оглох.

Не успел он договорить, как в самом конце улицы резиденции внезапно появился мальчик лет двенадцати-тринадцати в синем парчовом халате. С видом важным и зажиточным он озирался по сторонам и прятался неподалеку.

Заметив двоих у парадных дверей имения, он озарил детское лицо сияющей улыбкой и быстрыми шагами направился к ним, на ходу выкрикивая:

— Дядюшка! Дядюшка!

Се Аньлань и управляющий Фу синхронно обернулись.

— Сицзы, — управляющий Фу отдал поклон, но Се Мин'ги лишь отмахнулся, не обратив на это внимания.

Се Аньлань же приподнял брови, глядя на стоявшего перед ним ребенка, немного подумал и с трудом выдавил из себя:

— Мин И.

Се Минъи не придавал значения непривычному обращению со стороны Се Аньланя и взволнованно достал из висевшего на поясе мешочка для благоволий совершенно новую долговую расписку, протянув ее прямо перед Се Аньланем:

— Дядюшка, это та расписка на триста лянов, которую вы написали у меня в прошлом месяце. Срок уже подошел, верните, пожалуйста, долг!

На висках Се Аньланя запульсировало. Поистине — помани волка, а он навстречу. Перед ним стоял никто иной, как тот самый юный сын князя Хуайнаня, который одолжил денег прежнему хозяину тела.

Видя, что Се Аньлань не шевельнется, Се Минъи скривил личико так, будто собирался расплакаться:

— Дядюшка, через два дня церемония совершеннолетия моей старшей сестры, как младший брат я должен подготовить ей подарок. Все мои карманные деньги на этот год у вас, если я не преподнесу подарок, отец с матерью меня накажут!

Сказав это, Се Минъи украдкой покосился на лицо Се Аньланя. На самом деле наказания он не боялся — максимум мать заставит переписывать книги или стоять на коленях в родовом храме. Больше всего он боялся, что мать узнает о его связях с дядюшкой.

Се Аньлань тихо вздохнул. Он бы и рад вернуть деньги мальчишке — чьи угодно долги можно не спешить отдавать, но только не детские, — однако при нем, не то что трехсот лянов, даже трех медных монет не нашлось бы.

— Послушай... племянник, нельзя ли дать дядюшке еще пару дней отсрочки? — столкнувшись с чистыми, ясными черно-белыми глазами Се Минъи, Се Аньлань слегка покраснел, произнося слова, от которых ему самому стало стыдно.

Едва он договорил, как ясные глаза Се Минъи мгновенно заволоклись слезами, и он обиженно всхлипнул:

— Дядюшка, вы не можете нарушать свое слово!

Се Аньлань вмиг растерялся. Брать в долг у ребенка и без того сродни подлости, а потом еще и не вернуть в срок — это действительно переходило все границы.

Бросив взгляд в сторону, Се Аньлань присел на корточки и с улыбкой спросил Се Минъи:

— Мин И, а у тебя самого еще есть серебро или деньги?

На ресницах Се Минъи все еще висела не упавшая слезинка, а его личико выражало крайнее

изумление — казалось, он размышлял, как же у дядюшки хватает наглости!

Под таким детским взглядом лицо Се Аньланя тоже слегка запылало. Но что поделать: чтобы заработать денег, нужен начальный капитал, и даже для попрошайничества требуется особая потрепанная чашка.

— Мин И, стоит тебе одолжить дядюшке всего один лян серебра, как дядюшка ручается вернуть все триста лянов еще до захода солнца!

Се Минъи тут же замотал головой, словно погремушкой. Он уже дважды попадался на удочку дядюшки, и если поведется в третий, то чем он лучше дурака?

Видя, что Се Минъи не соглашается, Се Аньлань решительно присел ближе и принялся рассуждать:

— Послушай, Мин И, ты ведь хочешь, чтобы дядюшка вернул долг? И дядюшка тоже хочет вернуть тебе деньги. Но у дядюшки нет средств расплатиться. Однако стоит тебе одолжить мне всего один лян серебра, и у дядюшки появится пятипроцентный шанс вернуть тебе все до захода солнца. А если не одолжишь, разве останется хоть какой-то шанс?

Се Минъи прикинул про себя — и впрямь выходило так. Он кивнул.

— Так одолжишь ты деньги дядюшке или нет?

— Не одолжу!

Хоть дядюшка и говорил разумные вещи, но раз дело касается денег дядюшки — ни за что.

Се Аньлань почувствовал себя побежденным. Подумав немного, он зашел с другой стороны:

— Мин И, послушай: завтра у дядюшки свадьба, разве тебе не нужно готовить свадебный подарок? Почему бы тебе не отдать мне подарок для завтрашнего дня уже сегодня?

— Но мама говорила, что младшим не подобает вмешиваться в праздничные подношения старшим, дары принято дарить только между равными...

Се Аньлань замолчал.

— Мин И, раз уж ты готов одолжить дядюшке все свои карманные деньги, разве это не доказывает, что между нами особая связь? Разве мать не говорила тебе, что в исключительных случаях для особых людей можно сделать исключение?

Се Минъи промолчал добрую половину дня, после чего достал из того самого мешочка единственную оставшуюся серебряную монету достоинством в один лян, протянул ее Се Аньланю и с тоской произнес:

— Дядюшка, больше ты меня обманывать не смей.

— Будь спокоен, раз дядюшка пообещал, то непременно сдержит слово. — Сжав в ладони этот с трудом добытый лян серебра, Се Аньлань преисполнился глубоких чувств.

Пусть Се Минъи был ребенком, но в самый трудный момент этой эпохи именно он протянул ему руку помощи первым.

Проводив Се Минъи, Се Аньлань с единственным лянem в кармане по памяти отыскал игорный дом Шэнъань.

Верно, он решил, что быстрее всего раздобыть денег в этом мире можно с помощью азартных игр. Только они позволяли вернуть долг Се Минъи всего за один день.

Разумеется, здесь требовалась доля удачи.

Се Аньлань не знал, хороша ли его собственная удача, но он точно знал, что удача прежнего владельца тела была отвратительной до предела, иначе тот не промотал бы до нитки столь огромную резиденцию.

Узнав о свойствах этого тела, Се Аньлань понял, что здесь есть простор для маневра.

В тот самый момент, когда Се Аньлань переступил порог игорного дома, следовавший за ним по пятам хвост растворился в тени.

В то же самое время в поместье маркенеца Вэйюаня.

Одна ярко накрашенная девушка стояла на коленях, горько рыдая в три ручья. Крупные слезы падали на узорчатый ковер, оставляя темные влажные пятна. Она не переставала бить поклоны сидевшей на возвышении степенной госпоже, и ее гладкий лоб быстро покрылся кровью — было видно, с каким усердием она кланяется.

— Умоляю матушку сжалиться над дочерью и пусть отец отменит эту помолвку! Дочь согласна до конца дней служить обоим родителям и никогда не выходить замуж!

Стоило ей вспомнить слова слуг, пересказавших услышанное, как она всем сердцем ощущала: за этого князя Чэнь выходить нельзя ни в коем случае.

Где это видано, чтобы ван собирал чужие обрывки красного шелка для собственной свадьбы? А то, что слуги видели только что: этот князь Чэнь обманом выманивает серебро у собственного малолетнего племянника ради азартных игр, да и сама резиденция накануне свадьбы стояла совершенно пустой.

Каждый поступок, каждое обстоятельство кричали о том, что князь Чэнь — не пара для жизни. И при мыслях о том, что ей придется провести остаток дней рядом с таким человеком, она предпочла бы вовсе не становиться Княгиней.

<http://bllate.org/book/26310/3150798>